

На правах рукописи

СМОКОТИНА Анна Викторовна

КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ГОРОДА БОСПОРА
В КОНЦЕ IV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII ВВ.

Исторические науки:

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в Крымском отделении Института востоковедения

Научный руководитель:

Айбабин Александр Ильич

Доктор исторических наук, профессор, руководитель Крымского отделения Института востоковедения

Официальные оппоненты:

Молев Евгений Александрович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и классических языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского»

Журавлев Денис Валерьевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологических памятников Федерального государственного бюджетного учреждения культуры "Государственный исторический музей"

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина»

Защита состоится 16 декабря 2014 г. в ___ __ часов на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

Автореферат разослан ___ октября 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор исторических наук

Е. Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Одним из наиболее приоритетных направлений археологии Северного Причерноморья является изучение истории и материальной культуры города Боспора – главного военно-политического, торгово-экономического и культурного центра на берегу пролива Боспор Киммерийский. Будучи в течение тысячи лет столицей Боспорского царства, город Боспор (бывший Пантикапей) в начале второй четверти VI в. переходит под контроль Византийской империи и становится одним из важнейших византийских форпостов на пути из империи в Азию.

Поступление в Крым импортной керамики конца IV – первой половины VII вв., в первую очередь, краснолаковой посуды и амфор, свидетельствует о регулярных торгово-экономических связях полуострова с другими причерноморскими, а также средиземноморскими центрами. Поставки этой продукции осуществлялись, преимущественно, морским путем, поэтому наиболее полные представления об интенсивности внешней торговли и основных ее направлениях могут быть получены в результате анализа материалов из раскопок портовых центров Крыма, таких как город Боспор. Краснолаковая керамика является одним из основных хронологических реперов для определения времени возникновения археологических комплексов города и, в конечном итоге, для реконструкции экономической, политической и социальной истории Боспора в конце IV – первой половине VII вв.

Краснолаковая керамика, наряду с амфорами, является одним из наиболее информативных источников для уточнения хронологии археологических комплексов города Боспора в рассматриваемый период. В ходе проводившихся в последние десятилетия археологических исследований были открыты новые археологические объекты, накопился обширный, лишь частично введенный в научный оборот, керамический материал. В результате назрела необходимость выявить и систематизировать, в первую очередь, хорошо стратифицированные и закрытые археологические комплексы из раскопок г. Боспора. Анализ краснолаковой посуды из этих комплексов, проведенный на базе уже существующих типологических и хронологических разработок такой керамики, позволяет определить датировку боспорских комплексов и, в результате, выявить новые археологические источники для исторических реконструкций.

Необходимость изучения краснолаковой керамики г. Боспора вызвана отсутствием выполненных на современном уровне работ, посвященных общему

анализу керамического комплекса города конца IV – первой половины VII вв. Недостаток публикаций с качественным иллюстративным материалом, метрологическими и петрологическими сведениями о сосудах существенно затрудняет исследовательскую работу с этой категорией материала и уменьшает ее ценность как исторического источника. Огромное количество находок, получаемых во время полевых археологических работ, большая трудоемкость их обработки и недостаток специалистов, привели к тому, что керамический материал в абсолютном большинстве случаев до сих пор фиксируется не полностью, в лучшем случае выбираются лишь профильные фрагменты сосудов. В результате такой работы появляются только единичные качественные публикации новых археологических комплексов и находок. В этих условиях изучение всех находок краснолаковой посуды, выявленных в ходе археологических раскопок А. И. Айбабина в Босфорском переулке, наряду с данными некоторых архивных и уже опубликованных ранее материалов из других частей города, позволяет определить набор и соотношение различных групп краснолаковой керамики в боспорских комплексах и впервые создать обобщающую работу по краснолаковой керамике из археологических раскопок города Боспора.

Актуальность темы обусловлена также необходимостью создания целостных представлений о торгово-экономической истории Боспора последнего периода Боспорского царства и ранневизантийского времени, которая, вплоть до настоящего времени, остается мало изученной. Выделение форм и групп краснолаковой посуды из различных производственных центров, позволяет проследить эволюцию основных направлений торговых связей города на протяжении всего рассматриваемого времени и в контексте общей торгово-экономической истории Восточного Средиземноморья и Причерноморья.

Объектом исследования является комплекс краснолаковой керамики г. Боспора конца IV – первой половины VII вв., как один из наиболее важных источников в изучении торговли и экономической истории столицы Боспорского царства.

Предметом исследования стали археологические материалы – краснолаковые сосуды из раскопок объектов жилой и хозяйственной застройки в разных частях города, а также из погребений боспорского некрополя.

Целью работы является комплексное изучение краснолаковой керамики г. Боспора в конце IV – первой половине VII вв.

Для достижения поставленной цели определен ряд конкретных **задач**:

- систематизация данных о комплексах г. Боспора с находками краснолаковой керамики конца IV – первой половины VII вв.;
- характеристика форм краснолаковой посуды, выявление новых морфологических вариантов;
- уточнение хронологии форм краснолаковых сосудов;
- выделение групп керамики из различных причерноморских и средиземноморских производственных центров, определение их количественных показателей и удельного веса в керамическом комплексе г. Боспора в разные хронологические периоды;
- выявление основных направлений и эволюции торгово-экономических связей города с различными причерноморскими и средиземноморскими центрами.

Методы исследования обусловлены поставленными задачами. Работа подготовлена с использованием методов исторической науки: описание, синтез, анализ, сопоставление данных различных источников, системный подход к источникам. Для решения поставленных задач, в работе используются также следующие археологические методы исследования: классификация, статистический и стилистический анализ находок, поиск аналогий, корреляция. В результате комплексного анализа и на основании источников, полученных в результате археологических исследований, выделены формы и группы краснолаковой керамики. Выполненные на основании подсчета фрагментов сосудов статистические исследования были направлены на выявление количественного соотношения отдельных форм и групп керамики из различных причерноморских и средиземноморских производственных центров в различные хронологические периоды. Сравнительно-аналитическим методом определяются основные направления и эволюция торгово-экономических связей г. Боспора.

Географические рамки работы ограничены территорией столицы Боспорского царства – городом Боспором и его предместьями (в центральной части современного г. Керчи).

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца IV до первой половины VII вв. Изучение краснолаковой керамики начинается с появления в г. Боспоре комплексов и слоев разрушений, предположительно связанных с вторжением гуннов в Крым в конце IV в. Верхняя хронологическая граница определяется временем производства наиболее поздней выявленной в

городе краснолаковой посуды первой половины-середины VII в., поступавшей из средиземноморских центров в дохазарский период.

Научная новизна. Анализ и введение в научный оборот нового археологического материала позволяет получить целостные и объективные представления о доставлявшейся в г. Боспор краснолаковой посуде, о наборе групп краснолаковой керамики из различных производственных центров, ее хронологии, морфологии, эволюции и, в конечном счете – об изменениях в направлениях торгово-экономических связей в г. Боспоре в последний период Боспорского царства и в ранневизантийское время. В работе впервые проведена статистическая обработка всех фрагментов профильных частей и стенок, а также археологически целых краснолаковых сосудов из недавних раскопок А. И. Айбабина в Босфорском переулке г. Керчи в 2007-2009 гг. Выявлены некоторые новые для г. Боспора формы краснолаковой керамики (в том числе сосуды формы 0/4, 3, 5 и 6 группы «Понтийская краснолаковая», формы 50В, 59А-В, 61А, 64, 91А, 99В, 104А, 105В/С группы «Африканская краснолаковая», формы 1А, 1В, 1D, 2А, 2С, 2D, 3А, 3D, 3Е, 6, 8, 10С группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая», а также формы 1, 2 и 2/4 группы «Позднеримская светлоглиняная»). На основе анализа новейшего материала была уточнена типология и хронология отдельных форм и вариантов сосудов (в том числе формы 1 группы «Понтийская краснолаковая» и формы 3F группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая»). Систематизируются комплексы г. Боспора с краснолаковой посудой, большинство из которой впервые вводятся в научный оборот.

Практическая и научная значимость работы. Результаты данной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований по истории и экономике Боспора, при подготовке учебных и методических пособий, а также лекционных курсов по истории и археологии Крыма. Введение в научный оборот новых материалов значительно расширяет источниковую базу о наборе и соотношении групп и форм краснолаковой керамики г. Боспора в конце IV – первой половине VII вв., что, в свою очередь, дает возможность археологам более предметно работать с хронологией как отдельных находок, так и целых комплексов в полевых и лабораторных условиях. Данное исследование может использоваться при определении места производства, типологической принадлежности и хронологии краснолаковой керамики из музейных коллекций, и, в конечном итоге, при проектировании и составлении музейных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы отражены в опубликованных научных статьях и тезисах докладов, были представлены и обсуждались на международных конференциях: Боспорских чтениях в г. Керчи (Крым, 2008-2014 гг.), «Humboldt Kolleg: Archaeology and Linguistics in the modern world. Exchange of knowledge in the History of Mankind» в г. Симферополе-Ялте (Крым, 2012 г.), «Round Table: Late Hellenistic and Roman Tableware in the Black Sea, Eastern Mediterranean and in the West (150 BC – 250 AD)» в г. Берлине (Германия, 2012 г.), «28th Congress of the Rei Cretariae Romanae Fautores. From broken pottery to lost identity in Roman times» в г. Катании (Италия, 2012 г.), «PER TERRAM, PER MARE. Production and Transport of Roman Amphorae in the Eastern Mediterranean» в г. Никосии (Кипр, 2013 г.), «Tyritake – antique site at Cimmerian Bosphorus» в г. Варшаве (Польша, 2013 г.) и «29th Congress of the Rei Cretariae Romanae Fautores» в г. Ксантине (Германия, 2014 г.).

Некоторые результаты работы над исследовательским проектом были представлены также на заседаниях организованной Институтом археологии РАН Школы молодых археологов СНГ в г. Кириллове (Россия, 2011 г.) и г. Москве (Россия, 2013 г.), обсуждались на заседании Ученого совета Крымского отделения Института востоковедения в г. Симферополе.

Положения, выносимые на защиту. На основании выявленных изменений в составе керамического комплекса города, а также основных направлений и эволюции торгово-экономических связей Боспора с центрами Причерноморья и Средиземноморья, автором выделены три хронологических периода торговых отношений города. С конца IV до начала VI вв. в керамическом комплексе г. Боспора доминирует керамика группы «Понтийская краснолаковая», имевшая преимущественное региональное распространение и производившаяся, предположительно, на северном побережье Малой Азии. В комплексах первого периода (конца IV – первой половины V вв.) такая посуда составляет в среднем около 90% всей краснолаковой керамики. Одновременно фиксируется всплеск поставок краснолаковых сосудов из североафриканских центров, характерный для всего восточносредиземноморского региона. В начале второго периода (середина V – первая четверть VI вв.) в комплексах г. Боспора постепенно возрастает доля посуды группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая», которая после установления господства вандалов в Африке (439 г.) на некоторое время заменила на восточносредиземноморском и причерноморском рынках сосуды группы «Африканская краснолаковая». Ко

второй четверти VI в. производство «Понтийской краснолаковой» посуды прекращается. В боспорских комплексах третьего хронологического периода (вторая четверть VI – первая половина VII вв.) фокейский импорт доминирует, достигая в среднем около 70% всей краснолаковой керамики. Наиболее массовые поставки такой посуды приходится на вторую четверть-середину VI в.

Вероятно, город Боспор серьезно пострадал в результате нашествия тюрков в 576 г. Находки краснолаковой керамики конца VI – первой половины VII вв. очень редки, а комплексы, датируемые в рамках только первой половины VII вв., пока не были обнаружены. В то же время, среди материалов из слоев X-XIII вв. в Кооперативном переулке в 2006 г. автору впервые удалось выявить фрагменты сосудов формы 105B/C группы «Африканской краснолаковой» керамики и фокейских мисок формы 10С первой половины-середины VII в. Находки таких сосудов, наряду с североафриканской миской формы 109А, обнаруженной в боспорском некрополе в 1904 г., позволяют говорить о продолжении поставок краснолаковой керамики и сохранении некоторых традиционных торгово-экономических связей, по крайней мере, до середины VII в.

Структура работы состоит из введения, 4 глав, заключения, библиографического списка и приложений, содержащих иллюстрации, таблицы и диаграммы к диссертационной работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна исследования, сформулированы цели и задачи, перечислены методы исследования, определены объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки, указана научно-практическая ценность работы.

ГЛАВА 1. История исследования и источники

В первой главе предложен краткий обзор историографии и источников.

В XIX-XX вв. шло, главным образом, накопление археологического материала из раскопок г. Боспора в музейных коллекциях. При этом фиксировались и становились объектами изучения только отдельные находки краснолаковой керамики, датировки которой сильно занижались, а центры производства преимущественно оставались невыясненными или же определялись неверно. Впервые краснолаковая керамика конца IV – первой половины VII вв. из раскопок города Боспора стала известна по находкам нескольких сосудов из раскопок боспорского некрополя в 1904 г., подробно описанных в публикации В. В. Шкорпила.

Раскопки Боспорской экспедиции в 1935-1940 гг. в Тиритаке и Мирмекии позволили получить массовый археологический материал, впервые дающий общее представление о группах и формах краснолаковой посуды обнаруженной на территории Боспорского царства. На его основе Т. Н. Книпович в 1952 г. были опубликованы первые типологии краснолаковой керамики, в которых находки V-VI вв. датировались исследовательницей в рамках III-IV вв.

В работе 1971 г. В. Ф. Гайдукевич несколько скорректировал периодизацию Боспора в пользу появления послегуннского периода, а к концу 1970-х гг. некоторые исследователи начинают датировать находки поздней краснолаковой керамики уже в рамках V-VI вв. Однако окончательно этот период истории Боспора был переосмыслен только во второй половине 1980-х гг. В первую очередь это было связано с влиянием на работы отечественных ученых новых западных исследований с разработками типологии и более узкой хронологии краснолаковой керамики и амфор, а также с началом широкого использования корреляции археологического материала и изучением находок в контексте археологических комплексов.

Во второй половине XX – начале XXI вв. большую роль в изучении краснолаковой керамики сыграли зарубежные исследования (например, Дж. Хейса, М. Бонифе, М. Маккензена и К. Домжальского). Археологическими раскопками на многочисленных памятниках Средиземноморья и, отчасти,

Причерноморья, был выявлен ряд ключевых комплексов для датировки краснолаковой посуды, разработана базовая типологии и хронология основных групп и форм такой керамики, определены некоторые центры производства и даже выявлены отдельные мастерские. Систематические раскопки в Антиохии, на Афинской агоре и в некоторых других местах, начавшиеся в 30-40-х гг. XX в., позволили зарубежным исследователям получить большое количество новых находок краснолаковой керамики. Особое внимание они уделяли не только типологии и хронологии такой посуды, но и попыткам выявления ее производственных центров на основании, прежде всего, хорошо стратифицированных слоев и закрытых комплексов. На базе этих исследований в 1972 г. была опубликована фундаментальная работа Дж. Хейса «Позднеримская керамика», которая стала первой общей типологией позднеримской и ранневизантийской краснолаковой посуды и с некоторыми дополнениями и уточнениями используется вплоть до настоящего времени.

Разработки западных исследователей постепенно становились доступными отечественным ученым, что приводит к пересмотру со второй половины 80-х гг. хронологии краснолаковой керамики из раскопок г. Боспора. А. И. Айбабин в 1987 г. указывает на поздние аналогии фокейской миске формы ЗF со штампом в виде креста из могилы 19 боспорского некрополя, а сам комплекс, на основании корреляции дат вещей, относит ко второй половине VI в. Пересмотрев датировки основных групп керамического материала, в первую очередь амфор и краснолаковой посуды, А. В. Сазанов в 1989 г. впервые определяет время формирования наиболее поздних слоев боспорских городов во второй и третьей четверти VI в.

В дальнейшем общая картина распространения в конце IV – VI вв. краснолаковой керамики из различных производственных центров в Причерноморье, основные направления торговых связей, впервые в динамике были обозначены в работах К. Домжальского. Им же была разработана типология и общая хронология керамики группы «Понтийская краснолаковая».

В отечественной историографии в последние десятилетия в большой степени под влиянием западных работ также растет интерес к краснолаковой посуде, появляются новые, выполненные на современном уровне, публикации комплексов и материалов. В то же время, сохраняется актуальность продолжения таких исследований, назрела необходимость создания обобщающих трудов по краснолаковой керамике из раскопок городов и

поселений Северного Причерноморья и, на их основе, выявления направлений и эволюции торгово-экономических связей в регионе.

Основную источниковую базу исследования составляет коллекция краснолаковой посуды полученная в результате археологических раскопок экспедиции А. И. Айбабина в Босфорском переулке в 2007-2009 гг. В результате этих исследований были выявлены 78 открытых и закрытых комплексов с краснолаковой керамикой конца IV – первой половины VII вв. Все обнаруженные фрагменты профильных частей и стенок сосудов краснолаковой керамики были обработаны и проанализированы автором и стали основой для настоящей диссертации. Всего в рассматриваемых комплексах Босфорского переулка найдено 4144 фрагмента сосудов, из которых 2356 фрагментов относятся к производству второй половины/конца IV – VI вв., в том числе 26 археологически целых форм сосудов. Доля находок краснолаковой керамики в среднем составляет около 3-5% всей керамики из комплексов. Всего в Босфорском переулке найдено 2356 фрагментов сосудов, в том числе 26 археологически целых форм, которые были обработаны и проанализированы автором. При этом около 47% всех обнаруженных находок краснолаковой посуды сохранились достаточно для определения не только региона их производства, но и типологической принадлежности.

Большая часть керамики в Босфорском переулке была обнаружена в открытых комплексах – слоях разрушений второй и третьей четверти VI в., которые содержат значительную примесь материала более раннего времени. При этом находки из закрытых комплексов, в которых доля керамики рассматриваемого периода нередко достигает 80-90%, позволяют уточнить хронологию раскопанных объектов. В 2007-2009 гг. были исследованы слои коричневого грунта под вымосткой на участке двух строительных комплексов середины-третьей четверти V в., развалы керамики V в., заполнения хозяйственных ям, преимущественно VI в. и некоторые другие закрытые комплексы. Особый интерес представляет рыбозасолочный комплекс, состоящий из 16 изученных цистерн, которые засыпали постепенно, в несколько этапов, на протяжении всего периода с конца IV/начала V вв. и до второй четверти-середины VI в. Материал из заполнения этих цистерн позволяет получить новые данные о морфологической и хронологической эволюции некоторых форм краснолаковой керамики и типов амфор.

В работе также используется как опубликованная, так и пока еще не введенная в научный оборот краснолаковая керамика из археологических

исследований на других участках города. Изучались находки из раскопок А. И. Айбабина в Кооперативном переулке в 1990-1992 и 2006 гг. и на улице Ленина 10 и 12 в 2002 г.. В работе учитывалась опубликованная краснолаковая посуда из комплекса ямы № 2 исследованной Н. Ф. Федосеевым и П. Г. Столяренко на улице Театральная, 12, а также отдельные находки из раскопок В. П. Толстикова на плато горы Митридат, краткий обзор которых был представлен в тезисной работе Д. В. Журавлева. Рассматривались также несколько сосудов из раскопок боспорского некрополя в 1904 г., описание и рисунки которых были опубликованы В. В. Шкорпиллом, А. И. Айбабиным, И. П. Засецкой и В. Н. Залесской. В данной работе также используются некоторые отчеты Т. И. Макаровой о раскопках у церкви Иоанна Предтечи из архива ИА РАН, а также полевые материалы этих исследований из личного архива Т. И. Макаровой.

ГЛАВА 2. Центры производства ранневизантийской краснолаковой керамики

Во второй главе характеризуется и обобщается информация о современном состоянии проблемы выявления центров производства краснолаковой керамики, поступавшей в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. Визуальное изучение найденных в боспорских комплексах краснолаковых сосудов позволило охарактеризовать некоторые особенности их глиняного теста и лакового покрытия, сделать отдельные технико-технологические наблюдения и, в результате, выделить продукцию четырех производственных регионов.

Краснолаковая керамика объединяется в группы глиняного теста (или «фабрики» (*fabric*) в западной историографии) по совокупности технико-технологических признаков, особенностям состава и структуры теста и лакового покрытия, включая цвет и плотность черепка и лака, состав примесей в глиняном тесте. При этом учитывается морфология сосудов и набор орнаментальных мотивов и композиций. Такие группы соответствуют отдельным центрам и/или регионам производства краснолаковой посуды.

Среди материалов из раскопок города Боспора на основании, в первую очередь, визуального осмотра сосудов и опираясь на существующие исследования в области идентификации центров производства и отдельных мастерских, удалось выявить краснолаковую керамику четырех производственных регионов и групп: «Понтийской краснолаковой» (*Pontic Red Slip Ware – PRS*), «Африканской краснолаковой» (*African Red Slip Ware - ARS*), «Поздней Римской С / Фокейской краснолаковой» (*Late Roman C / Phocean Red*

Slip ware – LRC/PhRS) и «Позднеримской светлоглиняной» (Late Roman Light-Colored – LRL-C). В некоторых случаях удалось с большой степенью вероятности идентифицировать отдельные производственные центры и даже мастерские, в которых она изготавливалась.

Анализ всех находок краснолаковой керамики из 78 открытых и закрытых комплексов в Босфорском переулке позволил определить общее соотношение посуды из разных производственных центров, без учета примеси материала более раннего периода. Во второй половине IV в. предположительно из юго-восточного Причерноморья в город начинает поступать керамика группы «Понтийская краснолаковая», центр или центры производства которой пока не открыты (всего выявлено 1013 фрагментов, что составляет около 43% всей посуды). Относительно редкие и немногочисленные сосуды группы «Африканская краснолаковая» поступали в г. Боспор со второй половины-конца IV в. из нескольких производственных центров, расположенных на территории современного Туниса (всего 32 фрагмента, около 1,3%). Североафриканская керамика являлась наиболее популярной краснолаковой посудой в римское время и оказывала большое влияние на морфологию сосудов, сюжеты и способы орнаментации практически всех региональных производственных центров в Средиземноморье и Причерноморье. В V в. начинается импорт посуды группы «Фокейская краснолаковая / Поздний римский C» (1300 фрагментов, около 55,2%) и «Позднеримской светлоглиняной» керамики (11 фрагментов, около 0,5%) из малоазийских центров.

ГЛАВА 3. Типология и хронология краснолаковой керамики Боспора второй половины IV – первой половины VII вв.

В третьей главе рассматриваются вопросы типологии и хронологии краснолаковой керамики. Помимо определения уже известных и выделения ранее не встречавшихся форм сосудов, поступавших в г. Боспор из различных производственных центров, одной из основных задач данной работы было выявление тех морфологических особенностей сосудов, которые позволяют зафиксировать хронологическую эволюцию морфологических признаков.

Базовая типология найденной в г. Боспоре импортной краснолаковой керамики была разработана Дж. Хейсом и К. Домжалским. Тем не менее, изучение морфологии обнаруженной в г. Боспоре посуды позволило выявить некоторые переходные варианты форм сосудов разных групп, например, формы 1A/B1 и 1A/2 «Понтийской краснолаковой» или формы 3F.1 и 3F.2 группы

«Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая». Исследование взаимовстречаемости краснолаковых сосудов в боспорских комплексах расширяет источниковую базу для определения хронологии отдельных форм и вариантов краснолаковой посуды.

Посуда группы «Понтийская краснолаковая» была широко распространена в бассейне Черного моря и крайне редко встречается на памятниках за пределами понтийского региона. Археологическими раскопками в Босфорском переулке в комплексах конца IV-VI вв. были выявлены 1013 фрагмента такой керамики, производившейся во второй половине/конце IV – начале VI вв.: восемь форм блюд и мисок (формы 0/4-7), три редких формы сосудов, фрагменты блюд разных форм с врезным гребенчатым орнаментом и только несколько обломков кувшинов. При этом блюда формы 1 являлись наиболее распространенным типом сосудов, их доля достигает почти половины всех понтийских сосудов открытых форм. Сосуды формы 1В и 3 были обнаружены также при раскопках около церкви Иоанна Предтечи, блюда формы 1А и 2 найдены на плато г. Митридат, а сосуды формы 1А, 1А/В2, 1В, 3, 4 и 7 в слоях Д и Е в Кооперативном переулке.

Керамика группы «Африканская краснолаковая» встречается в городе сравнительно редко. В результате археологических исследований в Босфорском переулке было найдено всего 32 не склеивающихся обломка от 22 или 25 сосудов этой группы производившихся с середины IV до середины VII вв. Это фрагментированные миски и блюда формы 50В, 59А, 59А/В, 59В, 61А, 64, 67, 67?, 76?, 91А, 99В и 104А по типологии Дж. Хейса. У двух опубликованных в 2009 г. фрагментах сосудов частично сохранился штампованный орнамент Стиля А (ii) 350-420 гг. по Дж. Хейсу. Один из них, с комбинацией типов 1/3 (или 2/4) и 27, найденный в 2007 г., склеился с археологически целым блюдом формы 59В из раскопок 2009 г. Второй обломок принадлежит штампу с комбинацией типов 2/4, 26 и 74. В других частях города были найдены также сосуды формы 73, 82В и 105В/С (раскопки А. И. Айбабина в Кооперативном переулке в 1990-1992 и 2006 гг.), а также миска формы 109 (раскопки В. В. Шкорпила, склеп №180 на углу ул. Эспланадной и Шлагбаумской).

Наиболее ранние сосуды группы «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая» встречаются в г. Боспоре с первой половины или середины V в.: в комплексах начала-третьей четверти V в. (форма 1С/Д) и середины-третьей четверти V в. (форма 1, 1В?, 1Д, 2С, 2Д, фрагменты сосудов со штампами типов 2b и 20 Стиля IIА и типа 45 Стиля IIВ). Основной формой группы

«Поздний римский С / Фокейская краснолаковая» в г. Боспоре являются миски с клювовидным венчиком эволюционной формы 3А-Г (591 фрагментов, 87,4%). Вместе с переходными вариантами 3Г/10А и формой-преемником 10А такие сосуды составляют 93% (629 фрагментов) всего фокейского импорта в Босфорском переулке.

Всего в комплексах Босфорского переулка конца IV-VI вв. было обнаружено 1300 фрагментов целых сосудов и фрагментов мисок группы «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая»: формы 1А-В, 1С/Д, 1Д, варианта формы 1 с прямым венчиком, формы 2А, 2С и 2Д, 3А-Г, формы 3 маленьких размеров всех вариантов, формы 5, 6, 8, 3Г/10А и 10А, а также сосуды со штампами группы II и III по Дж. Хейсу с мотивами 2, 17, 20, 35, 41, 45, 48, 59, 65, 67, 68, 71, 73, 79, 67/80, 68/79, 67/68/79/80, 65/69/70 и несколькими неопределенными изображениями. Основная часть представленных штампов встречена на фрагментах доньев, не дающих представления о полном профиле сосудов. Исключение составляет археологически целая миска формы 3F с клеймом мотива 67/80, восстановленная из пяти фрагментов археологически целая миска с крестом мотива 71 в центре дна и фрагмент венчика миски той же формы 3F от одного сосуда со штампом мотива 73.

В других частях города фрагмент сосуда формы 3F.1 был найден в зольнике на ул. Ленина 10 и 12, а миска формы 3F.1 со штампом мотива 79 обнаружена в могиле 19 боспорского некрополя. На плато г. Митридат встречены фрагменты сосудов формы 3С, 3F, 3Г и 10А. Во время раскопок 1990-1992 гг. в Кооперативном переулке были обнаружены фрагменты мисок формы 3F.1, 10А, 10А/С и сосуды неопределенных форм со штампами мотивов 35 и 71. Миска переходной формы 10А/С, вместе с сосудами формы 10А, была также найдена в заполнении ямы № 2 по ул. Театральная, 12. Кроме того, во время раскопок 2006 г. в Кооперативном переулке впервые были выявлены фрагменты фокейских мисок формы 10С первой половины VII в.

Керамика группы «Позднеримская светлоглиняная» была распространена, прежде всего, в регионе Эгейского моря, а также в Причерноморье и Восточном Средиземноморье, в комплексах начиная с V и до начала VII вв., везде в небольшом количестве. Редкие находки керамики группы «Позднеримская светлоглиняная» (всего 11 фрагментов) появляются в слоях Босфорского переулка с первой трети VI в., но характерны, преимущественно, для комплексов третьего хронологического периода,

датирующихся начиная со второй четверти VI в. Они были представлены мисками условных форм 1, 2 и 2/4, фрагментами кувшина и сосудов открытого типа со штампом в виде креста или поясом врезных насечек. Впервые фрагмент сосуда этой группы со штампованным орнаментом, вероятно, в виде креста с точками из раскопок г. Керчи был отмечен К. Домжальским среди неопубликованного материала из археологических исследований на горе Митридат.

ГЛАВА 4. Торгово-экономические отношения ранневизантийского Боспора на материале краснолаковой керамики

Четвертая глава посвящена исследованию основных направлений и эволюции торговых связей города Боспора в конце IV – первой половине VII вв. На основании изучения краснолаковой керамики г. Боспора удалось проследить динамику колебаний импорта краснолаковой посуды в контексте особенностей торговли во всем Восточном Средиземноморье и Причерноморье. На основании выявленных изменений в составе керамического комплекса города, а также основных направлений торговых связей Боспора, удалось выделить три хронологических периода торгово-экономической истории: конца IV – первой половины V вв., середины V – первой четверти VI вв. и второй четверти VI – первой половины VII вв.

Первый хронологический период охватывает время с конца IV до первой половины V вв., когда в г. Боспоре абсолютно доминирует керамика группы «Понтийская краснолаковая» регионального причерноморского производства и преимущественного распространения. В городских комплексах этого времени она составляет в среднем около 90% всей краснолаковой посуды. В конце IV – первой половине V в. изготавливались блюда формы 1А/В, 1В, 3, миски формы 4-6. Начало производства посуды группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая» приходится на конец IV в. С начала V в. эта керамика начинает постепенно вытеснять изделия группы «Африканская краснолаковая» с восточно-средиземноморских рынков, где составляет им конкуренцию в комплексах первой половины V в. В рассматриваемый период в г. Боспор поступали фокейские миски формы 1, 2 и 3А.

Посуда группы «Африканская краснолаковая» поставлялась в причерноморский регион в стабильно небольшом количестве. Удалось установить, что соотношение хронологических групп различных форм североафриканской краснолаковой керамики из раскопок г. Боспора соответствует колебаниям поставок североафриканской продукции в Восточное

Средиземноморье во второй половине/конце IV – VI вв. В первый хронологический период, со второй половины/конца IV и в первой половине V вв. были импортированы ок. 62,5% всех североафриканских сосудов из раскопок в Босфорском переулке, что соответствует общему средиземноморскому пику распространения такой керамики в это время.

Во второй хронологический период с середины V в. и до первой четверти VI в. посуда группы «Понтийская краснолаковая» продолжает доминировать в боспорских комплексах, где составляет в среднем около 70% всех находок краснолаковой посуды. Появление блюд формы 7 становится хронологическим индикатором для комплексов середины-третьей четверти V в. Постепенно увеличивается доля керамики группы «Поздний Римский C / Фокейская краснолаковая», достигая в среднем около 20-25% всех находок, появляются некоторые новые формы фокейских сосудов (3В-Е, 5, 8, ранние 6), в том числе со штампами второй хронологической группы по Дж. Хейсу (440-490 гг.). В рассматриваемое время почти прекращается импорт «Африканской краснолаковой» посуды. Блюдо формы 82В из раскопок в Кооперативном переулке является единственным известным в городе североафриканским сосудом второй половины V в. Близкая ситуация с распространением «Африканской краснолаковой» керамики наблюдается во всем Восточном Средиземноморье. Она была связана, по всей видимости, с установлением господства вандалов в Северной Африке (439 г.) и прекращением обязательных и массовых поставок на восток империи зерна, вместе с которым, вероятно, в качестве дополнительного продукта и распространялась североафриканская краснолаковая керамика. В то же время, торговые связи с Северной Африкой не прерывались, о чем свидетельствуют, в частности, начавшиеся с середины-третьей четверти V в. поставки в г. Боспор оливкового масла в амфорах Кеау 8В.

Третий хронологический период охватывает время со второй четверти VI до первой половины VII вв. Переход Боспора под контроль Византийской империи в начале второй четверти VI в., сопровождается некоторой переориентацией торгово-экономических связей города. Анализ материалов из боспорских комплексов позволяет сделать вывод о существенном увеличении импорта товаров восточносредиземноморского происхождения, Боспор становится более интегрированным в общую средиземноморскую экономику и торговлю. Возобновляются поставки «Африканской краснолаковой» керамики, хотя находки таких сосудов в городе остаются крайне редкими. Производство

«Понтийской краснолаковой» посуды прекращается, ее доля в комплексах второй-третьей четверти VI в. сокращается до около 20-25%. Пик производства и распространения переживает керамика группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая», которая достигает в среднем около 70% всех находок в комплексах города Боспора. Наиболее популярными сосудами этой группы во второй четверти-середине VI в. становятся миски формы 3F и 3G, которые во второй половине VI в. эволюционируют в сосуды переходной формы 3G\10A и миски формы 10A, а в первой половине VII в. сменяются мисками формы 10C. Редкие находки керамики группы «Позднеримская светлоглиняная» появляются в г. Боспоре в слоях с первой трети VI в., но характерны, преимущественно, для комплексов третьего хронологического периода.

Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор продолжался, по крайней мере, до середины VII в. Наиболее поздние находки фрагментов сосудов формы 105B/C «Африканской краснолаковой» и фокейских мисок формы 10C были выявлены во время раскопок в Кооперативном переулке в 2006 г., а миска североафриканской формы 109A была обнаружена в боспорском некрополе еще в 1904 г. Несмотря на то, что в г. Боспоре пока не зафиксированы слои датируемые узко в пределах только первой половины VII в., очевидно, что находки на территории города импортной керамики этого времени указывают на продолжающиеся поставки товаров из средиземноморских центров и сохранение некоторых традиционных торгово-экономических связей.

Заключение

В диссертационной работе была исследована краснолаковая керамика из раскопок жилых кварталов и некрополя города Боспора и его предместий, систематизированы все известные в настоящий момент комплексы с находками краснолаковой керамики конца IV – первой половины VII вв. Изучение краснолаковой посуды позволило выявить ранее неизвестные в причерноморском регионе формы сосудов, уточнить их типологию и хронологию. Впервые были получены комплексные статистические данные о соотношении различных групп и форм импортной посуды в боспорских комплексах, что позволило проследить основные направления и эволюцию торгово-экономических связей в рамках трех выделенных хронологических периодов.

В г. Боспор доставлялась краснолаковая керамика различных причерноморских и средиземноморских центров, которая полностью заменила

местную продукцию, производство которой к IV в., по всей видимости, уже прекратилось. Анализ археологических материалов из раскопок в разных частях г. Боспора выявил четыре группы краснолаковой керамики второй половины/конца IV – первой половины VII вв. Изучение краснолаковой керамики привозившейся в город из региона Средиземного моря позволяет говорить о соответствии динамики колебаний импорта североафриканской и малоазиатской посуды особенностям ее распространения в Восточном Средиземноморье. Причерноморская торговля отличается лишь сравнительно небольшими объемами поступлений «Африканской краснолаковой» посуды и относительной немногочисленностью находок поздних форм группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая» второй половины VI – первой половины VII вв.

На протяжении второй половины/конца IV – начала VI вв. в боспорских комплексах преобладает керамика группы «Понтийская краснолаковая», распространенная, главным образом, в прибрежных районах Черного моря. Ситуация меняется в конце правления императора Юстина I (518-527 гг.) или в самом начале царствования Юстиниана I (527-565 гг.), когда Боспор переходит под контроль Византии. Несмотря на временный захват города гуннами, в этот период наблюдается уменьшение роли региональной причерноморской торговли и всплеск поставок товаров из средиземноморских центров. С начала VI в. возрастает импорт продукции в амфорах из Восточного Средиземноморья, в частности, с о. Крит и региона Киликии и Кипра, а также резко увеличиваются поставки посуды группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая», которая в комплексах второй-третьей четверти VI в. составляет в среднем около 70% всех сосудов.

Вероятно, в результате нашествия тюрков в 576 г. город сильно пострадал, повсеместно фиксируются следы пожаров и разрушений. С этим периодом связано формирование большинства выявленных археологических комплексов города Боспора, главным образом, слоев разрушений, засыпей ям и цистерн. Некоторые городские кварталы впоследствии так и не были полностью восстановлены и в VII – начале VIII вв. стали использоваться для захоронений в христианском плитовом некрополе. Несмотря на то, что в г. Боспоре пока не зафиксированы слои датируемые в пределах только первой половины VII в., очевидно, что находки на территории города импортной керамики этого времени указывают на продолжающиеся поставки товаров из

средиземноморских центров и сохранение некоторых традиционных торгово-экономических связей.

Изучение взаимовстречаемости краснолаковых сосудов в боспорских комплексах, их корреляция, расширяют источниковую базу для определения хронологии отдельных форм краснолаковой посуды. Введение в научный оборот новых комплексов с краснолаковой керамикой конца IV – первой половины VII вв. будет способствовать росту интереса к этой группе находок, увеличит ее ценность как источника по экономической и политической истории всего Боспорского царства.

Очевидно, что для обнаружения пока еще не известных мастерских «Понтийской краснолаковой» и «Позднеримской светлоглиняной» керамики необходимо расширить географию археологических исследований, а также более активно вводить в научный оборот результаты и материалы новых раскопок. Вторым важным направлением представляется необходимость более детального изучения технико-технологических особенностей краснолаковой керамики, проведение лабораторных исследований и, на основании такой работы, более четкое выделение признаков различных производственных центров и мастерских.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования

1. Смокотина А. В. Византийская поливная керамика VII – первой половины IX вв. из раскопок Мангупа / А. В. Смокотина // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2003. – Вып. X. – С. 172-181.
2. Смокотина А. В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) / А. Г. Герцен, А. Ю. Землякова, В. Е. Науменко, А. В. Смокотина // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2006. – Вып. XII. – С. 371-494.
3. Смокотина А. В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора / А. В. Смокотина // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2008. – Вып. XIV. – С. 103-144.
4. Смокотина А. В. Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора / А. В. Смокотина // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2009. – Вып. XV. – С. 132-173.
5. Смокотина А. В. Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи / А. В. Смокотина // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2011. – Вып. XVII. – С. 328-362.
6. Смокотина А. В. Амфоры LR 1 на Боспоре / А. В. Смокотина // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2014. – Вып. XIX.

Работы, опубликованные в других научных изданиях

7. Смокотина А. В. Культурный слой на могильнике Нейзац / В. П. Власов, А. В. Смокотина, И. Н. Храпунов // *Исследования могильника Нейзац. Симферополь, 2011. С. 179-249.*
8. Smokotina A. V. The North African red slip ware and amphorae imported into Early Byzantine Bosphorus / A. V. Smokotina // *Rei Cretariae Romanae Fautores Acta.* – 2014. – 43. – P. 71-80.
9. Смокотина А. В. Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. / А. И. Айбабин, А. В. Смокотина, Э. А. Хайрединова // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Militaria: IX Боспорские чтения: материалы междунар. науч. конф.* – Керчь, 2008. – С. 5-8.

10. Смокотина А. В. Штампы на краснолаковой керамике из раскопок Керчи в 2007 г. / А. В. Смокотина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Актуальные проблемы: X Боспорские чтения: материалы междунар. науч. конф. – Керчь, 2009. – С. 419-422.

11. Смокотина А. В. Керамика группы «Африканской краснолаковой» из раскопок Керчи в 2007-2008 гг. / А. В. Смокотина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Ремесла и промыслы: XI Боспорские чтения: материалы междунар. науч. конф. – Керчь, 2010. – С. 416-418.

12. Смокотина А. В. О хронологии амфор типа C Snp I («Делакеу») // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Взаимовлияние культур: XII Боспорские чтения. – Керчь, 2011. – С. 355-360.

13. Смокотина А. В. О торговле г. Боспора с Северной Африкой в ранневизантийское время / А. В. Смокотина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Проблемы урбанизации: XIII Боспорские чтения: материалы междунар. науч. конф. – Керчь, 2012. – С. 396-398.

14. Smokotina A. V. The North African import to Early Byzantine Bosphorus (amphorae and red slip ware) / A. V. Smokotina // From broken pottery to lost identity in Roman time: 28th Congress of the RCRF: Conference book, 23–30 September 2012, Catania, Italy. – Catania, 2012. – P. 98.

15. Смокотина А. В. Амфоры LRA1 в контексте торгово-экономической истории Боспора / А. В. Смокотина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Археологический объект в контексте истории: XIV Боспорские чтения. – Керчь, 2013. – С. 430-433.

16. Смокотина А. В. Поздние формы Боспорской сигиллаты из зольника римского времени в Керчи / А. В. Смокотина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии: XV Боспорские чтения: материалы междунар. науч. конф. – Керчь, 2014. – С. 370-373.